

УДК 821.112.2.01
Поришнева Алиса Сергеевна
кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Уральский федеральный университет
620002 г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 5, к. 616,
alice-porshneva@yandex.ru

Alice S. Porshneva
Candidate of Philology,
Assistant Professor of the Foreign Languages Department
Ural Federal University

О ТИПОЛОГИИ ГЕРОЕВ НЕМЕЦКОГО ЭМИГРАНТСКОГО РОМАНА

Аннотация. Статья посвящена особенностям художественного мира эмигрантского романа – особого жанра немецкой эмигрантской литературы. Анализируются взаимоотношения героев с пространством эмиграции, ключевым моментом которых является сюжетно-пространственный комплекс «переход границы». В зависимости от наличия или отсутствия в сюжетной линии персонажа произведения данного комплекса выстраивается типология героев эмигрантского романа.

Ключевые слова: эмиграция; эмигрантский роман; Э.М. Ремарк; Л. Фейхтвангер; К. Манн; пространство; сюжет; переход границы; пороговый хронотоп; мертвое/живое.

CHARACTERS' TYPOLOGY OF GERMAN EXILE NOVEL

Abstract. The article deals with some specific features of exile novel which is one of the genres of German exile literature. Relationships between the characters and exile space are analyzed, particular attention being paid to plot and space complex "border crossing". The characters' typology is developed which is based on presence or absence of this complex in every character's plot.

Key words: exile; exile novel; E.M. Remarque; L. Feuchtwanger; K. Mann; space; plot; border crossing; chronotope of change; dead/living.

Жанр эмигрантского романа сформировался в немецкой литературе после событий 1933 года, когда установление в Германии тоталитарной диктатуры «привело к беспрецедентному в истории факту эмиграции не просто отдельных писателей, но едва ли не целой литературы» [Архипов 1976: 426]. Писатели, покинувшие Третий рейх, активно занимались литературным осмыслением разворачивающихся мировых событий; роман об эмигранте стал одной из форм такого осмысления. Среди произведений, которые могут быть отнесены к данному жанру, – романы Э.М. Ремарка («Возлюби ближнего своего», «Триумфальная арка», «Ночь в Лиссабоне», «Тени в раю», «Земля

обетованная»), Л. Фейхтвангера («Изгнание»), К. Манна («Бегство на север», «Вулкан»).

Попытки построения типологии героев эмигрантского романа, а также выведения константных характеристик героя-эмигранта уже предпринимались в статьях и монографиях, посвященных творчеству изучаемых авторов. В частности, Т.С. Николаева на материале творчества Ремарка делает вывод о том, что «эмиграция создает свой особый тип человека» [Николаева 1983: 31]: «Личность уничтожена, раздавлена, история для нее – враждебная страшная стихия, бороться с которой невозможно» [Николаева 1983: 31]. Б.Л. Сучков видит сходство всех героев-эмигрантов Ремарка в том, что «объединяет этих людей общее бедствие, а не политическая борьба или идея» [Сучков 1955: 203]; Д.В. Затонский корректирует это утверждение указанием на то, что «единственным истинным бойцом во всем длинном списке ремарковских эмигрантов» [Затонский 1976: 212] можно назвать Гарри Кана («Тени в раю»). Говоря о персонажах Фейхтвангера, Сучков подразделяет их на «убежденных антифашистов» и «людей, случайно оказавшихся в изгнании» [Сучков 1985: 356], поскольку «при всей погруженности в собственные частные заботы, каждый из эмигрантов поставлен историей перед необходимостью определить свое отношение к идущей общественной борьбе. Нет в мире нейтральных, невозможен нейтралитет, пока существует фашизм. Эта мысль романа подтверждается полнее и отчетливее всего образом Зеппа Траутвейна, человека искусства, втянутого самой логикой жизни в политическую деятельность» [Сучков 1985: 357]. Но, даже с учетом разделения героев-эмигрантов на политически активных и нейтральных, оба типа объединяет, по мысли критика, то, что они ведут «трудную, тяжелую жизнь»: «Нужда, изнуряющая забота о хлебе насущном, холодная враждебность французских властей, тоска о невозвратимом прошлом, медленное сползание вниз, все вниз, со ступеньки на ступеньку» [Сучков 1985: 356].

Справедливость данных наблюдений трудно отрицать, однако они никак не связаны с художественными особенностями интересующего нас жанра. В связи с этим нам представляется более продуктивным построение типологии персонажей эмигрантского романа с опорой на наблюдения, приводимые Ю.М. Лотманом в его работе «О метаязыке типологических описаний культуры»: «Персонажи, пространство которых всегда в пределах каждого структурного синхронного среза совпадает, – суть один персонаж. Следовательно, отношение к пространству является важнейшим условием идентификации разных элементов повествования в персонаж как единую парадигму» [Лотман 2002: 118]. Этот критерий – отношение героя к пространству – тесно связан с категорией события, которое, по Н.Д. Тamarченко, представляет собой *«переход персонажа через границу, разделяющую “семантические поля” в тексте (с точки зрения автора и читателя) или части (сферы) пространства-времени в мире (с точки зрения героя, связанной с его представлениями о цели и о препятствиях к ее достижению)»* [Тамарченко, Тюпа, Бройтман 2004: 184]. Именно изучение механизмов функционирования данной категории в

эмигрантском романе позволило предложить альтернативный вышеизложенному принцип классификации героев.

Пространство, по которому передвигаются герои-эмигранты, в очень большой степени детерминировано ситуацией эмиграции; выстроенное из перспективы героя-эмигранта пространство мы называем пространством эмиграции [см.: Поршнева 2012а; Поршнева 2013б]. В структурном отношении оно воспроизводит концентрические круги пространства классического мифа при полной инверсии его аксиологических характеристик. Символически центральная часть мира – Третий Рейх – осознается как враждебная земля, где царят беззаконие, ложь и насилие, ценностно негативная зона, не охваченная культурой. Окраинная зона (различные страны за пределами Европы), напротив, в картине мира героя-эмигранта обладает наиболее ценностно позитивным статусом. Располагающаяся «между» ними не-немецкая Европа образует первое, а в некоторых романах – первое и второе «кольцо» вокруг Рейха; здесь имеет место поэтапный переход от центра к периферии, ослабление негативных и усиление позитивных качеств пространства.

Концентрически выстроенное пространство ведет героев определенным маршрутом, «предписывая» им поэтапное удаление от темного центра, и те герои, которые способны привести свою систему ценностей в соответствие с инвертированной аксиологией пространства эмиграции, успешно проходят путь от центра до окраины, где «гасятся» все травмы, нанесенные фактом возникновения режима наци и вынужденной эмиграции. Переход границы представляет собой прохождение героя через переломный хронотоп (термин, введенный М.М. Бахтиным [Бахтин 1986: 280]), то есть пространственный феномен – перемещение из одного «кольца» пространства в следующее, принципиально иное. При этом он, с одной стороны, обязательно должен быть подготовлен сюжетными событиями, имеющими «пороговый», рубежный статус, с другой – он становится ключевым фактором катарсического завершения сюжетной линии героя. На символическом языке переход границы представляет собой перемещение из мира мертвых в мир живых и обретение героем-эмигрантом, занимающим промежуточное положение между живыми и мертвыми, статуса живого человека.

Изучение функционирования сюжетно-пространственного комплекса перехода границы в романах Э.М. Ремарка, Л. Фейхтвангера и К. Манна [см.: Поршнева 2012б; Поршнева 2013а; Поршнева 2010 и др.] позволяет выделить героев, переходящих границу, и героев, которые ее не пересекают. Настоящая статья представляет собой попытку обобщения сделанных ранее наблюдений над спецификой категории события в эмигрантском романе и взаимодействием героев с пространством эмиграции.

1. Герои, пересекающие границу.

Персонажи этой группы обширно представлены во всех изучаемых романах, и сравнение механизмов перехода позволяет выделить несколько видов пороговых событий, являющихся обязательной составной частью комплекса перехода границы.

1.1. Жертвоприношение героя.

Пороговое значение акта жертвоприношения осознавалось еще в архаической древности, так как он делал возможным «ритуальное очищение», «уничтожение грехов и ошибок индивида и всей общины в целом» [Элиаде 1998: 88] и осуществлялся в переломные моменты времени – например, по случаю начала нового календарного года, которое было связано с обновлением мира. Принесение героем жертвы как достаточное условие перехода – мотив, встречающийся в обоих эмигрантских романах К. Манна и романе Л. Фейхтвангера «Изгнание». Наиболее «чистый» случай самостоятельного принесения героем жертвы ради перехода границы представлен в рамках сюжетных линий Ганса Траутвайна («Изгнание») и Давида Дойча («Вулкан»). Для первого из них переходом границы становится отъезд из Парижа в СССР, страну окраинного «кольца». Он сопровождается отказом от микроскопа, полученного от отца в подарок на 18-летие и напоминающего о покинутом Мюнхене. Готовясь перейти границу, Ганс продает его и покупает книги, необходимые для того, чтобы сдать экзамен по русскому языку [Feuchtwanger 1976: 163]. Тем самым он символически приносит в жертву свое мюнхенское прошлое вместе с его ценностями ради того, чтобы начать новую жизнь и «строить новый мир» [Feuchtwanger 1976: 140] на окраине пространства эмиграции.

Для Давида Дойча жертвоприношением становится отказ от научной работы, связанной с социологическим изучением немецкой эмиграции. Он проходит обучение в специальном лагере по переподготовке еврейской интеллигенции и получает работу во французских колониях. Жертвоприношение и переход границы дают герою возможность освободиться от травм «немецкого» и «европейского» периодов его жизни [см.: Поршнева 2013в].

1.2. Жертвоприношение в пользу героя.

В ряде случаев жертва приносится не самим героем, переходящим границу, а другим персонажем в его пользу. В романах Э.М. Ремарка «Ночь в Лиссабоне» и «Возлюби ближнего своего» происходит жертвоприношение героев старшего поколения в пользу героев младшего поколения, получающих благодаря этому возможность уехать в «окраинные» страны – Америку («Ночь в Лиссабоне») и Мексику («Возлюби ближнего своего»). В первом случае приносится в жертву жизнь Йозефа Шварца и его жены Хелен в пользу героя-рассказчика и его жены Рут [Remarque 2005: 9–10], во втором – жизнь Йозефа Штайнера в пользу Людвиг Керна и Рут Холланд. Последний случай интересен еще и тем, что жертвоприношение Штайнера (Steiner) представляет собой в символическом смысле «сожжение» героя: он гибнет по вине нациста по фамилии Штайнбрэннер (Steinbrenner) – ‘тот, кто сожжет Штайнера’ [Remarque 1956: 316]. Сожжение жертвенного животного или мучного изделия составляло еще с архаических времен акт жертвоприношения [Фрейдсбергер 1997: 61].

«Огненная» символика задействована и в романе К. Манна «Вулкан», в рамках сюжетной линии Марион фон Каммер. В ее пользу совершает жертвоприношение ее муж Марсель Пуаре, который погибает в Испании, сражаясь на стороне антифранкистских сил; именно статус его вдовы позволяет Марион получить американскую визу. Марсель одержим идеей «пожертвовать своей бедной жизнью» и готов «сгореть» [Mann 1999: 165–166]; его жертва, символически осуществившаяся в огне, включает в себя еще и последующее воскресение в сыне Марион, который тоже носит имя Марсель и демонстрирует внешнее сходство с погибшим [Mann 1999: 509]. Этот факт согласуется с архаическими представлениями о «регенерационной сущности огня» [Фрейденберг 1997: 61], который не только уничтожает, но и возрождает.

1.3. Двойное жертвоприношение.

В некоторых случаях в состав комплекса перехода границы входят и принесение жертвы самим героем, и жертвоприношение в его пользу. Так выстроен переход границы в романе К. Манна «Бегство на север», где необходимыми его условиями становятся две жертвы. Первая из них – жертва Бруно в пользу Иоганны, т.к. именно после его поездки в Германию с целью пропаганды и последующей гибели героя становится внутренне готовой к переходу, к перемещению в «политически активное» второе «кольцо» и к организованной антинацистской деятельности. Жертвой самой Иоганны становятся ее отношения со шведом Рагнарсом, которые она разрывает ради отъезда во Францию [Mann 1999: 204]. Чтобы перейти границу и оказаться в качественно другом пространстве второго «кольца», героиня приносит в жертву то, что связывает ее с первым, ликвидируя тем самым второе препятствие к переходу.

Двойное жертвоприношение имеет место и у Зеппа Траутвайна, героя романа Л. Фейхтвангера «Изгнание». Для того чтобы он мог перейти границу и выйти в мир живых (герой пересекает эту границу в художественном мире своей симфонии «Зал ожидания»), необходима, во-первых, жертва его жены Анны Траутвайн, которая умерла «для него» [Feuchtwanger 1976: 594] – «чтобы объяснить ему, что ...он ...обязан был вернуться к своей музыке» [Feuchtwanger 1976: 575]. Во-вторых, Траутвайн должен принести жертву сам: он долго откладывает работу над симфонией, т.к. вынужден работать в газете «*Pariser Nachrichten*» вместо похищенного наци журналиста Бенямина. С ним Траутвайна связывают невыполненные обязательства, препятствующие переходу, а журналистская работа осознается героем как «жертва» во имя его освобождения [Feuchtwanger 1976: 436]. Поэтому, чтобы перейти границу, герой, с одной стороны, должен «принять жертву» [Feuchtwanger 1976: 575] Анны, с другой – вынужден сам принести жертву Бенямину [подробнее см.: Поршнева 2012б].

1.4. Выкуп.

Пороговое значение акта выкупа имеет фольклорные корни: В.Я. Пропп отмечает такой повторяющийся мотив волшебных сказок, как выкуп препятствию, уплачиваемый героем за право вернуться из мира мертвых в мир

живых [Пропп 2000: 154–155]. В романе К. Манна «Вулкан» героем, уплачивающим выкуп ради перехода границы, становится профессор Беньямин Абель – он оставляет в Германии Аннетту Леманн, с которой поддерживал связь в течение многих лет, и символически отдает ее миру мертвых, чтобы самому выйти из промежуточного состояния и присоединиться к миру живых. Дать выкуп препятствию пытается и Ганс Траутвайн, предлагающий матери денежную помощь: для него она является «препятствием», т.к. персонифицирует материнское пространство Мюнхена, с которым ради перехода границы Ганс должен разорвать психологическую связь. Однако этот выкуп не принят, поскольку героем уже принесена подлинная жертва и выполнено необходимое условие перехода.

1.5. Месть.

Наиболее полное представление о пороговом характере акта мести дает роман Э.М. Ремарка «Триумфальная арка». Для его главного героя, доктора Равика, переход границы становится возможен только после того, как он убивает нациста Хааке, отправившего его в концентрационный лагерь и ставшего виновником смерти его подруги Сибиллы. После убийства травма Равика «погашена» (ausgelöscht) [Remarque 2000: 436], призрак Сибиллы перестает его преследовать, герой с покинутой страной больше не связан и впоследствии остается жить в США, так как никакие невыполненные обязательства этому не препятствуют.

1.6. Символическое переживание собственной смерти.

Данный вид порогового события представлен только в одном случае – в рамках сюжетной линии профессора Самуэля, периферийного персонажа романа «Вулкан», ученого и живописца. Для него переходом границы становится переезд из Европы в Палестину, где он создает свое главное произведение – картину «Молодая арабская девушка с белыми цветами» [Mann 1999: 489].

Герой вспоминает о следующем эпизоде, имевшем место в период его жизни в Европе: «На Майорке фашисты поставили меня к стенке – из чистого озорства, чтобы посмеяться над гримасами, которые я буду строить» [Mann 1999: 490]. В этот момент герой вынужден был пережить ожидание смерти. Впоследствии, после переезда в Палестину, Самуэль чувствует себя сопричастным «новому рождению» своей нации, «многообещающему ренессансу расы» [Mann 1999: 489], и это логически вытекает из того факта, что он пережил в Европе собственную смерть. Герой символически умер и родился заново – этот комплекс пороговых событий сделал возможным подлинный переход границы и логически вытекающие из него укоренение в окраинном пространстве и создание главного произведения.

2. Герои, не пересекающие границу.

Выделенный нами на основании отношения к пространству второй тип персонажей эмигрантского романа характеризуется тем, что из свойственного героям-эмигрантам промежуточного состояния между жизнью и смертью они в основном переходят в мир мертвых. В большинстве случаев это связано с

отсутствием у них главной предпосылки к переходу – системы ценностей, соответствующей центробежно ориентированной аксиологии пространства эмиграции.

Герои этой группы могут быть сгруппированы в подтипы на основании различных акцентов в их отношениях с пространством.

2.1. Герои, чье отношение к пространству связано с комплексом психологического рождения.

Для ряда героев К. Манна и Л. Фейхтвангера свойственно отношение к Германии – «бледной матери» [Mann 1999: 331] – в целом и родному немецкому городу в частности как к материнскому пространству [подробнее см.: Поршнева 2012б, Поршнева 2013а]. Поэтому отказ от ностальгии по родине, от желания вернуться туда и перестройка ценностей в соответствии с аксиологией пространства эмиграции эквивалентны для этих героев рождению и выходу из материнской утробы. Но если, например, Зепп и Ганс Траутвайны отказываются от желания воссоединения с материнским пространством Мюнхена и психологически рождаются, следствием чего становится переход границы и выход в мир живых, то Анна Траутвайн демонстрирует противоположные установки – желание вернуться к матери (которая давно умерла) и в материнское пространство Мюнхена вместе с Зеппом. Утратив силы выживать в эмиграции (то есть, в символическом смысле, вне утробы города-матери), она совершает самоубийство и в момент отказа от жизни чувствует себя «счастливой» [Feuchtwanger 1976: 536], так как возвращается в лоно земли (могилу) и к умершей матери; самоубийство становится для Анны возвращением в материнское пространство.

Аналогичные вещи можно наблюдать в связи с Тилли фон Каммер и Мартином Корелла – героями романа К. Манна «Вулкан». Тилли незадолго до самоубийства осознает, что испытывает «тоску по родине» – *Heimweh* [Mann 1999: 292] – и желание вернуться в «прекрасный старый дом» и сад своего детства [Mann 1999: 294]: мечта о возвращении в детство, т.е. в материнское пространство, уравнивается с нежеланием жить дальше. Аналогичным образом для Мартина его родной город Берлин связывается с утраченным детством, тоска по Берлину для него – это тоска по родителям и по детству. Вследствие этого психологически родиться Мартин не может, жизнь в эмиграции доставляет ему только страдания и заканчивается ранней смертью.

2.2. Герои, пересекающие границу формально, но не совершающие подлинного перехода.

К этому подтипу можно отнести тех героев, которые, переместившись в окраинное кольцо пространства эмиграции, продолжают быть связанными с Европой ностальгией по прошлому и/или травмами «немецкого» происхождения. Данный подтип особенно широко представлен в поздних эмигрантских романах Э.М. Ремарка: к нему относятся Гарри Кан, Роберт Росс, Бетти Штайн («Тени в раю»), Людвиг Зоммер («Земля обетованная»).

У Роберта Росса – героя-рассказчика романа «Тени в раю» – получается перебраться в США после начала Второй мировой войны, однако ему не

удается осуществить месть нацистскому офицеру – убийце его отца. Отсутствие в сюжетной линии героя такого порогового события, как месть, не позволяет переезду в Америку стать подлинным переходом границы – и в результате после окончания войны Росс едет в Европу, где переживает острое разочарование [Remarque 1971: 463–464]. Другой герой – Людвиг Зоммер, – живя в Америке, точно так же чувствует мучительные для него «орестовы обязательства мести» [Remarque 1998: 283] и трагически переживает свою неспособность стать американцем, т.е. не-эмигрантом, не отягощенным травмами прошлого. Такие персонажи пересекают границу только формально и пороговых событий, способных освободить их от психологической связи с Германией, не переживают. Именно поэтому к укоренению в окраинном пространстве они оказываются не способны: «В действительности мы ни к чему не принадлежим» [Remarque 1971: 354].

Итак, герои эмигрантского романа поддаются делению на два основных типа. Персонажи первого типа совершают переход границы, в результате которого их сюжетная линия обретает катарсическое завершение; это становится возможным потому, что ценностные установки данного типа героя соответствуют аксиологическим маркерам пространства эмиграции. Второй тип образуют персонажи с центростремительно ориентированной системой ценностей, которые в силу этого перейти границу не хотят и не могут, или персонажи, физически покинувшие Европу, но не пережившие пороговых событий. При этом с делением героев на «нейтральных» и «политически активных» предлагаемая нами классификация никак не коррелирует: границу пересекают и «политически активные» Ганс Траутвайн и Марион фон Каммер, и изначально «нейтральный», но «втянутый в политическую деятельность» Зепп Траутвайн, и абсолютно «нейтральные» Людвиг Керн и Рут Холланд. Точно так же среди не совершивших подлинного перехода персонажей присутствуют как «истинный боец» Кан, так и «аполитичные» Анна Траутвайн и Мартин Корелла.

Построение типологии героев эмигрантского романа на основании их отношения к пространству важно, прежде всего, потому, что оно дает выход к общим проблемам сюжетологии данного жанра, в частности, к вопросу выделения в нем катарсических и некатарсических сюжетных линий.

Библиографический список

1. Архипов Ю.И. Немецкая литература в изгнании // История немецкой литературы : в 5 т. – Т. 5 : 1918–1945. – М., 1976. – С. 426–452.
2. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе: Очерки по исторической поэтике // Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. – М., 1986. – С. 121–290.
3. Затонский Д. В. Ремарк // История немецкой литературы : в 5 т. – Т. 5 : 1918–1945. – М., 1976. – С. 198–214.
4. Лотман Ю.М. О метаязыке типологических описаний культуры // Лотман Ю.М. Статьи по семиотике культуры и искусства. – СПб., 2002. – С. 109–

142.

5. Николаева Т.С. Творчество Ремарка-антифашиста. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1983. – 134 с.
6. Поршнева А.С. «Вулкан» Клауса Манна: сюжетно-пространственный комплекс «переход границы» и типология героев // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2013а. – № 9. – С. 263–277.
7. Поршнева А.С. «Катарсис» в сюжетно-пространственной организации романа Э.М. Ремарка «Возлюби ближнего своего» // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2010. – Вып. 4 (10). – С. 165–172.
8. Поршнева А.С. Пространство наци и пространство эмиграции в романе Лиона Фейхтвангера «Изгнание» // Известия Уральского университета. – Сер. 2. Гуманитарные науки. – 2012а. – № 3 (105). – С. 188–203.
9. Поршнева А.С. Пространство эмиграции в романе Клауса Манна «Вулкан» // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – Вып. 83. – 2013б. – № 29 (320). – С. 115–125.
10. Поршнева А.С. Сюжетно-пространственный комплекс «переход границы» в романе Клауса Манна «Вулкан»: на материале сюжетной линии Давида Дойча // Междисциплинарные связи при изучении литературы: сборник статей по материалам международной научной конференции (Саратов, 23–24 мая 2013 г.). – Саратов, 2013в. – В печати.
11. Поршнева А.С. Сюжетно-пространственный комплекс «переход границы» в романе Лиона Фейхтвангера «Изгнание» // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2012б. – № 3 (19). – С. 140–149.
12. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – М. : Лабиринт, 2000. – 336 с.
13. Сучков Б. Книга, которая судит // Иностранная литература. – 1955. – № 4. – С. 201–208.
14. Сучков Б.Л. Лион Фейхтвангер // Сучков Б.Л. Собр. соч. : в 3 т. – Т. 2 : Литературные портреты. – М., 1985. – С. 300–386.
15. Тамарченко Н.Д., Тюпа В.И., Бройтман С.Н. Теория литературы : учебное пособие : в 2 т. – Т. 1: Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика. – М. : Академия, 2004. – 511 с.
16. Фрейденберг О.М. Поэтика сюжета и жанра. – М. : Лабиринт, 1997. – 448 с.
17. Элиаде М. Миф о вечном возвращении: Архетипы и повторяемость / пер. с фр. Е. Морозовой, Е. Мурашкинцевой. – СПб. : Алетейя, 1998. – 250 с.
18. Feuchtwanger L. Exil. – Berlin : Aufbau-Verlag Berlin und Weimar, 1976. – 794 S.
19. Mann K. Der Vulkan: Roman unter Emigranten. – Reinbek bei Hamburg : Rowohlt Taschenbuch Verlag, 1999. – 572 S.
20. Mann K. Flucht in den Norden. – Reinbek bei Hamburg : Rowohlt Taschenbuch

- Verlag, 2003. – 288 S.
21. Remarque E.M. Arc de Triomphe. – СПб. : КОРОНА принт : КАРО, 2000. – 480 с.
 22. Remarque E.M. Das gelobte Land. – Köln : Kiepenheuer & Witsch, 1998. – 442 S.
 23. Remarque E.M. Die Nacht von Lissabon. – СПб. : КАРО, 2005. – 384 с.
 24. Remarque E.M. Liebe deinen Nächsten. – Wien ; München ; Basel : Verlag Kurt Desch, 1956. – 320 S.
 25. Remarque E.M. Schatten im Paradies / Erich Maria Remarque. – Stuttgart ; Hamburg ; München : Deutscher Bücherbund Stuttgart, 1971. – 480 S.

УДК 81-114.2

*Родионова Лариса Зиновьевна
кандидат филологических наук,
профессор кафедры иностранных языков
Уральский федеральный университет
620002 г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 5, к. 616*

*Larissa Rodionova
Candidate of Philology,
Professor of the Foreign Languages Department
Ural Federal University*

К ВОПРОСУ О КАТЕГОРИИ ОТРИЦАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье рассматривается категория отрицания. На материале современного английского языка в сопоставлении с русским анализируются и описываются способы выражения данной категории в текстах различных стилей. Сделана попытка классифицировать выявленные способы реализации исследуемой категории.

Ключевые слова: грамматика английского языка, категория отрицания, отрицательное предложение.

ON CATEGORY OF NEGATION IN MODERN ENGLISH

Abstract. The paper considers category of negation. The ways of manifestation of the category in modern English texts of various styles are analyzed and classified. These are compared to the ones in the Russian language.

Key words: English grammar, category of negation, negative sentence.

Отрицание является универсальной категорией языка, свойственной всем языкам мира. Несмотря на то, что удельный вес предложений с отрицательным